

e-ISSN: 2658-5650

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Российская академия наук

Институт научной информации по общественным наукам

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3
2020

МОСКВА

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт научной информации по общественным наукам РАН»

Редакция:

Главный редактор:

В.А. Пищальникова – доктор филологических наук (Москва, Россия)

Заместитель главного редактора:

Л.Р. Комалова – доктор филологических наук (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

Л.О. Бутакова – доктор филологических наук (Омск, Россия);
Н.Н. Германова – доктор филологических наук (Москва, Россия);
А.В. Кирилина – доктор филологических наук (Москва, Россия);
Е.Ф. Косиченко – доктор филологических наук (Москва, Россия);
В.В. Красных – доктор филологических наук (Москва, Россия);
Е.В. Лукашевич – доктор филологических наук (Барнаул, Россия);
Е.Ю. Мягкова – доктор филологических наук (Тверь, Россия);
А.Г. Сонин – доктор филологических наук (Москва, Россия)

Редакционный совет:

Е.Н. Гуц – доктор филологических наук (Омск, Россия);
А.В. Кинцель – кандидат филологических наук (Барнаул, Россия);
Дж. Кич-Дргас (Познань, Польша);
Н.Ф. Крюкова – доктор филологических наук (Тверь, Россия);
А.Б. Михалёв – доктор филологических наук (Пятигорск, Россия);
Попова В.А. – доктор филологии (Шумен, Болгария);
Попов Д.Д. – доктор филологии (Шумен, Болгария);
Н.Н. Трошина – кандидат филологических наук (Москва, Россия);
Д.Д. Трегубова – кандидат исторических наук (Москва, Россия);
С.А. Чугунова – доктор филологических наук (Брянск, Россия);
Э.Б. Яковлева – доктор филологических наук (Москва, Россия);
К. Янь – кандидат филологических наук (Гуанчжоу, Китай)

Ответственный секретарь:

К.С. Карданова-Бирюкова – кандидат филологических наук (Москва, Россия)

Журнал «Этнопсихоллингвистика»

включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций,
свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77 – 74178

DOI: 10.31249/epl/2020.03.00

© «Этнопсихоллингвистика», журнал, 2020
© ФГБУН «Институт научной информации
по общественным наукам РАН», 2020

e-ISSN: 2658-5650

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
Russian Academy of Sciences

Institute of Scientific Information for Social Sciences

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

SCHOLARLY JOURNAL

№ 3
2020

MOSCOW

Founder:
Federal State Budgetary Institution of Science
«Institute of Scientific Information for Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences»

Editorials:

Editor-in-chief:

Vera Pischalnikova – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia)

Deputy editor-in-chief:

Liliya Komalova – Doctor of Science (Moscow, Russia)

Editorial board:

Larisa Butakova – Doctor of Science in Philology (Omsk, Russia);
Nataliya Germanova – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Alla Kirilina – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Elena Kosichenko – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Viktoriya Krasnykh – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Elena Lukashevich – Doctor of Science in Philology (Barbaul, Russia);
Elena Myagkova – Doctor of Science in Philology (Tver, Russia);
Alexandr Sonin – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia)

Advisory board:

Elena Guts – Doctor of Science in Philology (Omsk, Russia);
Alyona Kintsel – PhD in Philology (Barbaul, Russia);
Joanna Kic-Drgas (Poznan, Poland);
Natalia Kryukova – Doctor of Science in Philology (Tver, Russia);
Andrey Mikhalev – Doctor of Science in Philology (Pyatigorsk, Russia);
Velka Popova – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria);
Dimitar Popov – PhD in Philology (Shumen, Bulgaria);
Natalia Troshina – PhD in Philology (Moscow, Russia);
Dinara Tregubova – PhD in History (Moscow, Russia);
Svetlana Chugunova – Doctor of Science in Philology (Bryansk, Russia);
Emma Yakovleva – Doctor of Science in Philology (Moscow, Russia);
Kai Yan – PhD in Philology (Guangzhou, China)

Executive secretary:

Kseniya Kardanova-Biryukova – PhD in Philology (Moscow, Russia)

Journal «Ethnopsycholinguistics»
is indexed in the Russian Science Citation Index

DOI: 10.31249/epl/2020.03.00

© «Ethnopsycholinguistics», journal, 2020
© FSBIS «Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences», 2020

Содержание

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКИ

<i>Голубева О.В.</i> Роль имплицитного знания в процессе переводческой деятельности	9
<i>Леонтович О.А.</i> Язык большого города: ключевые проблемы медиаурбанистики	19
<i>Попова Е.А.</i> Дополнительная семантика языковых единиц со значением «сельский житель» в латиноамериканских национальных вариантах испанского языка	35
<i>Тур В.В.</i> Синтагматическая вариативность слова как источник неопределенности границ лексического значения (На примере наименований частей тела в английском языке) ...	47
<i>Утробина Т.Г.</i> Вербально-визуальная репрезентация смысла в региональной детской литературе	61

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Иванкова Т.А.</i> Англоязычный академический дискурс российского вуза как опосредованная коммуникация культур	80
<i>Фененко Н.А.</i> Художественный реаликон: к проблеме определения и интерпретации понятия	95

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: СМЕЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

<i>Природина У.П.</i> Женские антропонимы в названиях годонимов Стокгольма	106
<i>Филиппова В.В., Лавренова О.А.</i> Картина мира анабарских долган: отражение в диалектах и топонимии	119

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА И СОЦИОЛИНГВИСТИКА

<i>Бутакова Л.О.</i> Когнитивно-дискурсивный портрет пожилого человека: взгляд «изнутри» и «снаружи»	135
<i>Гуц Е.Н., Худякова Н.О.</i> Социальные стереотипы старости в языковом сознании молодежи (На материале психолингвистических экспериментов)	157

ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА

<i>Алекберова С.С.</i> Лингвистическая концептуализация «жизни» в медийных текстах на русском, английском, азербайджанском языках	166
<i>Костева В.М.</i> Метаморфозы личности в критические политические эпохи	184
<i>Сумарокова Н.А.</i> Языковой портрет президента Д. Трампа в заголовках англоязычных СМИ	197
<i>Шаховский В.И.</i> Крылатые эмотивы в дискурсе «Эхо Москвы»	210

ПРИКЛАДНАЯ И КОМПЬЮТЕРНАЯ ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИКА

<i>Веселовская Т.С.</i> Выявление картины мира на основе анализа частотных коллокаций в учебных текстах по русскому языку для младшеклассников	224
<i>Чуйко Д.В., Майорова Е.В.</i> «Вы робот?»: способы реагирования на распознавание робота в телефонном диалоге	238

Contents

THEORETICAL AND APPLIED ISSUES OF ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

<i>Golubeva O.V.</i> The role of implicit knowledge in the translation process	9
<i>Leontovich O.A.</i> Language of a big city: key issues of urban communication studies	19
<i>Popova E.A.</i> Additional semantics of language units meaning «rural resident» in Latin American national variations of the Spanish language	35
<i>Tur V.V.</i> Syntagmatic variability of a word as a source of vagueness of lexical meaning (through the analysis of English body-part terms)	47
<i>Utrobina T.G.</i> Verbal and visual representation of meaning in regional children's literature	61

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND CROSSCULTURAL COMMUNICATION

<i>Ivankova T.A.</i> English language academic discourse of Russian higher education as mediated intercultural communication	80
<i>Fenenko N.A.</i> Artistic realikon: on the problem of definition and interpretation of the concept	95

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND LINGUACULTUROLOGY: RELATED ISSUES

<i>Prirodina U.P.</i> Female anthroponyms in the names of godonyms in Stockholm	106
<i>Filippova V.V., Lavrenova O.A.</i> Picture of the world Dolgan Anabar ulus: reflection in the dialects and toponymy	119

ETHNOPSYCHOLINGUISTICS AND SOCIOLINGUISTICS

<i>Butakova L.O.</i> Cognitive-discursive portrait of an elderly person: the «inside» and «outside» perspective	135
<i>Goots Ye.N., Khudyakova N.O.</i> Social stereotypes of old age in the linguistic consciousness of the young (based on psycholinguistic experiments)	157

ETHNOPSYCHOLINGUISTIC FEATURES OF INSTITUTIONAL DISCOURSE

<i>Alekberova S.S.</i> Linguistic conceptualization of «life» in Russian, English, and Azerbaijan media texts	166
<i>Kosteva V.M.</i> Metamorphoses of a scientist's personality in critical political epochs	184
<i>Sumarokova N.A.</i> Language portrait of president D. Trump in English-language mass media headlines	197
<i>Shakhovsky V.I.</i> Popular emotives in «Echo of Moscow» radio discourse	210

APPLIED AND COMPUTATIONAL ETHNOPSYCHOLINGUISTICS

<i>Veselovskaya T.S.</i> The linguistic world-image in the Russian language primary school textbooks: a corpus study	224
<i>Chuyko D.V., Mayorova E.V.</i> «Are you a robot?»: ways to respond to robot recognition in a telephone conversation	238

Утробина Т.Г.

ВЕРБАЛЬНО-ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СМЫСЛА В РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ¹

*Алтайский государственный педагогический университет,
Россия, Барнаул, tatianautrobina@mail.ru*

Аннотация. Вербально-визуальная форма произведений детской литературы соотносит ее с поликодовым текстом. Исследование ассоциативных реакций на вербальные и визуальные стимулы проводится на примере изданий детской литературы алтайских писателей. Визуальное восприятие смысловых элементов произведений детской литературы устанавливает динамическое и ассоциативное взаимодействие вербально-визуальных репрезентаций смысла в структуре рассредоточенного концепта. Изображение организует построение модели концепта и его ассоциативную адекватность герою изданий детской литературы.

Ключевые слова: вербальные репрезентации; визуальные репрезентации; смысл; ассоциативный эксперимент; рассредоточенный концепт; поликодовый текст; детская литература.

Поступила: 23.05.2020

Принята к печати: 28.08.2020

¹ © Утробина Т.Г., 2020

Utrobina T.G.

**Verbal and visual representation of meaning
in regional children's literature¹**

*Altai state pedagogical University,
Russia, Barnaul, tatianautrobina@mail.ru*

Abstract. The verbal and visual form of children's literature associates it with a polycode text. The study of associative responses to verbal and visual stimuli from the children's literature by Altai writers is conducted. Visual perception of semantic elements of children's literature works establishes dynamic and associative interaction of verbal and visual representations of meaning in the structure of a dispersed concept. The image is central to the construction of a concept model and its associative adequacy to the protagonist of children's literature.

Keywords: verbal representations; visual representations; meaning; associative experiment; dispersed concept; polycode text; children's literature.

Received: 23.05.2020

Accepted: 28.08.2020

Введение и обзор литературы

Гуманизация образования и социально-культурных структур современного российского общества в рамках реализации национальных проектов находится в поиске и закреплении аксиологических параметров и их иерархии в артефактах разного уровня и порядка. Ведущая социальная значимость литературы для любого культурно-временного среза российской действительности неоспорима, а включение дошкольного образования в вертикаль образовательного процесса дает детской литературе расширение границ влияния на вычленение и представление актуальных ценностных параметров как социума в целом, так и отдельных субъектов – формирующихся личностей и взрослых представителей общества. Другими словами, современная детская литература и, в частности, региональная, является одним из средств формирования и представления ценностных координат современного российского общества. Смысл и как психологическая, и как психолингвистическая категория в детской литературе приобретает особое «качество», так как

¹ © Utrobina T.G., 2020

помимо концептуальных, категориальных, семантических, аксиологических характеристик от него «ожидают» прогностических и даже программируемых свойств манипулятивного воздействия на ребенка. Получается, что хоть отдельное произведение или даже несколько произведений детской литературы определенного временного отрезка и региона находятся в эпицентре пересечения интересов целого ряда наук: онтолингвистики, психоллингвистики, литературоведения, культурологии, возрастной и когнитивной психологии, педагогики, физиологии – основной проблемой пересечения столь многочисленных интересов является восприятие и понимание детского художественного текста.

На наш взгляд, некорректным является подход к детской литературе в целом без анализа конкретных изданий и далее вербальных и визуальных репрезентаций доминантных смыслов произведений. Такой анализ не является попыткой сгенерировать «рекомендации» по созданию новых произведений для дошкольников или формированию креативных тенденций воспитательного значения, что «хорошо» и что «плохо». Идея исследования заключается в установлении динамических когнитивных признаков, определяющих структуру, содержание, продуцирование рассредоточенного концепта, что одновременно является (или не является) параметрами порядка смысловой самоорганизации. В таком аспекте возможно прогнозирование актуальности или неактуальности в социальном и личностном отношении, концептуальной интегрированности или диффузности картины мира, энтропийных или диссипативных состояний смыслообразования.

Исходя из того, что рисунок и текст – это системы представления мыслительного содержания гетерогенного семиозиса, имеющие различные коды создания, хранения и продуцирования смысла, вероятно, и механизмы построения их ментальных репрезентаций также различны. В современной когнитивной науке анализ специфики идентификации изображения и слова приводит к выводу о том, что когнитивная обработка гетерогенных составляющих имеет сходные характеристики.

Восприятие изображения

Специфика идентификации изображения состоит в том, что рисунок имеет различные формальные характеристики – форма, цвет, объем и т.д., которые обрабатываются в одно время и парал-

тельно, хотя задействуются, с позиций нейрофизиологии, специализированно различные участки мозга, устанавливается когнитивное сетевое взаимодействие. «После изолированной обработки в разных участках, установленные элементы зрительной информации комбинируются в единое представление о форме. Последняя формируется, таким образом, благодаря активации группы амодальных взаимосвязанных узлов» [Сонин, 2005, с. 81]. Согласно концепции Д. Марра [Marr, 1976; Stevens, 2012], существует различие между тем, какая обработка визуальной информации происходит внутри зрительной системы, и тем, как эта обработка осуществляется. И если первое следует оценить как стратегию обработки информации, то второе является реализацией обработки информации. Предположив, что стратегии обработки независимы от реализации, а информация является материалом для когнитивных процессов, зрительное восприятие создает когнитивные сети, организуемые конвейерным принципом [Stevens, 2012], в основе которых используются примитивы визуальной репрезентации [Marr, 1976]. Взаимодействие представленных трех компонентов с паттернами перцептивной активности человека делает в определенный момент зрительные репрезентации символическими структурами. Понимание того, что зрительные репрезентации хранятся в памяти человека в виде наборов примитивов, организованных стратегиями и реализациями, а не готовых образов, также сближает с пониманием механизмов вербальных репрезентаций и служит основанием типологии компонентов рассредоточенного концепта [Сонин, 2005].

Современные исследования зрительных репрезентаций ориентированы на разработку искусственного интеллекта, точнее на имитацию принципов работы когнитивной системы биологического объекта. В плане восприятия понятие рассредоточенного концепта ориентирует свойства биологических объектов как «живых систем» на взаимодействия и воздействия внешнего мира. Типологически компоненты рассредоточенного концепта связаны с «перцепциями, акциями и эмоциями, нередко опосредованными вербализациями» [Сонин, 2005, с. 67]. Таким образом, компоненты рассредоточенного концепта в плане когнитивной сети представляют четыре типа, как научные абстракции. Во-первых, это компоненты, связанные с перцептивным опытом человека, сохраняющимся в памяти человека. Во-вторых, воспринимаемая информация (безотносительно к модальности канала восприятия) и способ ее обработки связаны с деятельностью человека, это акции взаимодействия с окружающим миром. В-третьих, эмоциональность восприятия. В-четвертых, ис-

пользование языка, в результате чего формируется индивидуальная когнитивная система человека как неперемное условие его существования в социуме. Понятно, что предложенная типология составляет теоретический конструкт. Если обратиться к реальным (или экспериментальным) зрительным репрезентациям, смысловая сторона расчленена по всем типам компонентов концепта.

Восприятие вербального сообщения

Вербальная репрезентация смысла в когнитивном плане базируется на той же нейронной сети, что и перцепции. С одной стороны, слово организует индивидуальную когнитивную систему человека и тем самым усложняет ее в отличие от биологического объекта. С другой стороны, усложнение придает специфическую гибкость индивидуальной когнитивной системе, благодаря чему человек может использовать не только личный перцептивно-моторный опыт и эмоции, но и социальный опыт взаимодействий, развивать механизмы сопоставления, противопоставления, категоризации, концептуализации и многих других когнитивных действий.

Следует уточнить, что представленные функциональные абстракции смысловых репрезентаций не могут быть продуцированы ни в эволюционном филогенетическом плане, ни тем более в персональном онтогенезе. Однако объяснительная сила предложенных постулатов формирует методологическое единство разновекторных направлений философского и прикладного характера, актуально представленных в работах по психосемантике постнеклассической науки [Петренко, 2009; Петренко, Супрун, 2014; Петренко, Кучеренко, 2019]. Психосемантика, исследуя происхождение, структуру, динамику функционирования сознания, обращена к основной ее единице – к значению, которое в различных психологических школах интерпретируется через отношение хоть и разных, но внешних по отношению к сознанию объектов, таких как общение, опыт (личный или социальный). «Формой фиксации значения ... могут выступать в первую очередь слова естественного языка, а также знаки, символы, изображения, выразительные движения, формы ритуального поведения и т.д. в их инвариантном для различных индивидов данной культуры социально-нормированном смысле» [Петренко, 2009, с. 58].

Сопоставление парадоксов квантовой механики с объектно-пространственной формой реальности и различий ее представления

на уровнях сознания и бессознательного приводит к определению категорий порядка методологического единства теории, устанавливающей психологичность и истинность реальности дихотомиями: континуальность – дискретность; состояние – процесс. «Переход из бессознательного в сознание мы связываем с изменением способа представления реальности... Мы, действительно, можем найти и проанализировать два типа таких представлений – это представление бессознательного, в котором содержание представлено симультанно и целостно, <...> и сознательное представление, которое реализуется сукцессивно в пространстве и времени как процесс» [Петренко, Супрун, 2014, с. 86]. На наш взгляд, психосемантический подход конгруэнтен представленной выше концепции рассредоточенного концепта, хотя в плане оппозиции «личностный смысл – значение» ориентирован на конвенциональную составляющую.

Методика исследования

Устанавливая основания проведения собственного экспериментального исследования, отметим близость к пониманию компонентов рассредоточенного концепта, представленных в концепции категории порядка: информация, перцепция, эмоция, а также инструментальные категории: редукция и рекурсия. Во-первых, информационный параметр очерчивает картину мира человека, которая может быть оценена факторами семантического дифференциала [Петренко, 2009; Петренко, Кучеренко, 2019]. Во-вторых, перцепция как параметр порядка первой и второй сигнальных систем человека соотносится с базовыми категориями классической физики (энергия, время, пространство), однако включение самого наблюдателя разрушает понятие мерности пространства, реальности времени и превращения энергии [Петренко, 2009; Петренко, Супрун, 2014]. Понимание речевой деятельности как «существенно нестабильной, пульсирующей структуры» [Герман, Пищальникова, 1999, с. 35], локализованной в среде, способной перемещаться и перестраиваться в ней, а также продукты речевой деятельности, системы смыслов – это синергетические системы. В-третьих, предельным параметром моделей семантических пространств выступают экстремальные эмоциональные состояния [Петренко, Кучеренко, 2019]. Редукция и рекурсия названы нами инструментальными параметрами порядка, так как используется проекция, принцип квантовой физики относительно когнитивной психологии –

редукционизм [Петренко, Супрун, 2014], относительно лингвосинергетической парадигмы – рекурсивность [Сонин, 2005; Герман, Пищальникова, 1999].

Обращаясь к вербально-визуальным репрезентациям смысла произведений детской литературы, необходимо указать определенную формальную и содержательную близость таких произведений к комиксам. Исследователи комиксов [Сонин, 1999; Гончаренко, 2011; Cohn, 2013; 2020a; 2020b; Cohn, Magliano, 2020; Laubrock, Dunst, 2020] указывают на специфику такого вида коммуникации как поликодового текста, в котором ведущую и динамическую роль исполняет изображение, но вербальная часть не является пояснением, а включена наравне с иконическими знаками в изображение. Опуская историю возникновения комиксов, укажем принципиальную реляцию произведений детской литературы дошкольного возраста к комиксам, в которых смысловое единство репрезентировано вербальными и визуальными элементами одновременно и однопространственно: изоморфизм элементов разных знаковых систем генерируют особое единство – смысловую единицу повествования.

На наш взгляд, в отечественных и зарубежных исследованиях комиксов существует условное различие ориентации проводимых исследований. Отечественные исследователи [Сонин, 1999; Гончаренко, 2011] направлены на установление смыслового единства качественно новой семиотической системы, адаптацию генетически разных знаковых систем, взаимодействующих в едином графическом и вербально-смысловом пространстве. В зарубежных публикациях [Cohn, 2013; 2020a; 2020b; Cohn, Magliano, 2020; Laubrock, Dunst, 2020] основное внимание направлено на архитектуру и динамизм комиксов в конструктивистском и ментальном плане. Построение моделей отношений внутри нарративной конструкции комиксов через категории, составляющие и структурные взаимодействия [Cohn 2013; 2020a], отношений семантического взаимодействия дискурсивной структуры комикса в смысловой и повествовательной обработке информации [Cohn, 2020b; Cohn, Magliano, 2020; Laubrock, Dunst, 2020]. Такой подход мы видим актуальным при дальнейших исследованиях конкретного произведения детской литературы целостным объектом, состоящим из динамически сменяемых страниц, соотносимых с кадрами [Сонин, 1999; Гончаренко, 2011] или панелями [Cohn, 2013; 2020a; 2020b; Cohn, Magliano, 2020; Laubrock, Dunst, 2020] комикса. При этом выстраивается концепция визуального нарратива как динамической системы семанти-

чески и структурно соотносимой с синтаксическими элементами текста, а визуальная часть кадра (или панели), что может быть соотносено с иллюстрациями в детской книге, обладает номинативно концептуальными характеристиками.

Подчеркнем еще раз, что представленные теоретические положения не претендуют на объяснение зарождения и становления концептуальной сферы в онтогенезе. Однако объект экспериментального исследования – издания детской литературы – выделяет, как минимум, два субъекта исследовательской работы – ребенка и взрослого. В этом плане продуктивной, на наш взгляд, является идея миромоделирования, основанная на понимании значения как воплощения, овеществления в слове, возникающего из «доконцептуального телесного опыта человека» [Кушнерук, 2019, с. 16]. Произвольность ментальных репрезентаций не отменяет их производность по отношению к реальности. Смещение ракурса исследования от объективизма (со своими критериями истинности и детерминизма) в сторону субъективного восприятия мира позволяет оперировать идеальными, концептуальными структурами, устанавливая возможности их описания, как воссоздания картины мира, миромоделирование через когнитивные признаки, модели, доминанты. «Дальнейшие дискуссии о соотношении действительности и человеческого опыта с ментальными репрезентациями, объективируемыми формами языка, приводят к тому, что в каждом акте речи усматривается некое конструирование мира (*the construal of the world*), т.е. деятельность, которая отражает субъективную позицию человека в видении им окружающей действительности, выражающуюся как в процессе категоризации предметных и признаковых сущностей объекта, так и в выборе той перспективы, по отношению к которой характеризуется данный объект или ситуация» [там же, с. 17].

Таким образом, формируется направление исследования объекта как концептуальной структуры, смысла, а не проектирование этого смысла и даже не прогнозирование семантической и ассоциативной наполненности в онтогенезе того или иного концепта. Такой подход принципиально снимает проблему истинности и детерминизма дихотомий «вербальный – визуальный» и «ребенок – взрослый», а установление когнитивных признаков и моделирование смысловых конструкторов выявляет единые ментальные основания создания рассредоточенного концепта, что служит научной базой проведения ассоциативного эксперимента, стимульным материалом которого выступают визуальные и вербальные элементы произведений детской литературы.

Мы исходили из предположения, что произведения современной региональной детской литературы включают интегральные и дифференциальные смысловые конструкты, соотносящиеся с фантазийным миром – концептосферой детства. Из ряда изданий региональной детской литературы [Цхай, 2017; Новичихина, 2014; Нечунаев, 2006; 2019; Крюкова, 2016; 2018] нами были выбраны рисунки героев детских произведений, которым были посвящены эти тексты (поэтические и прозаические), а также ситуативные рисунки с участием героев. Из рисунков и слов был создан пакет стимульного материала для проведения ассоциативного эксперимента, состоящего из двух этапов: визуального и вербального.

Респондентами эксперимента выступили взрослые носители русского языка как родного в возрасте от 17 до 68 лет (из них 12% мужского пола, 88% женского пола), всего 25 человек. Все респонденты связаны с дошкольным образованием – это студенты направления «Дошкольное образование и дополнительное образование» и преподаватели одноименной кафедры Института психологии и педагогики Алтайского государственного педагогического университета г. Барнаула. Считаем необходимым уточнить, что все респонденты либо имели опыт работы с детьми в дошкольных образовательных учреждениях, либо проходили аналогичную практику.

Идея проведения экспериментального исследования состояла в том, что респонденты, профессионально ориентированные на работу с детьми дошкольного возраста, знакомые с форматом детской книги и актуально использующие ее в личной профессиональной деятельности, репрезентируют доминантные смыслы (рассредоточенные концепты) произведений для детей, получив только часть перцептивно-вербальной информации – картинку или слово. Актуальными вопросами психолингвистического исследования мы считаем следующие.

- Какова вероятность и частотность совпадений ассоциативных реакций на вербальные и визуальные репрезентации рассредоточенного концепта?
- Каковы когнитивные признаки пересекающихся ассоциативных реакций?
- Возможно ли установление речевых стратегий воссоздания первичных номинаций визуального образа?
- Какие когнитивные признаки обнаруживаются в использовании грамматической формы слова в ассоциативных реакциях и стимульном материале?

Для чистоты эксперимента были выбраны авторские произведения региональной литературы [Цхай, 2017; Новичихина, 2014; Нечунаев, 2006; 2019; Крюкова, 2016; 2018], не столь широко известные, как классические или фольклорные образцы. Все издания произведений современные, имеют креативную направленность взаимодействия визуальной и вербальной составляющих. В основном, это издания КГКУ «Алтайская краевая детская библиотека им. Н.К. Крупской», участвующие в проекте «Писатели Алтайского края – детям», одно произведение алтайского автора И. Цхай (участвующее в эксперименте) представлено издательством «Антология» г. Санкт-Петербург, входит в серию детской познавательной литературы «Мой удивительный мир», в подготовке к изданию которого участвовали практический психолог О.С. Моргун и научный редактор к.б.н. И.В. Кудряшова. Последнее издание адресовано детям от пяти лет, все остальные издания имеют возрастную рекомендацию 0+. Изобразительная часть изданий, выбранных для эксперимента, принципиально разнородна – это различные техники рисунка, композиции, форма, размеры, расположения. Иллюстраторами выступили: А. Малькова, О. Москвон, Е. Семенова, В.Д. Булатов, И.В. Мехоношина, А. Емельянов, А. Карпов и др.

Интегративной частью отбора компонентов визуального стимульного материала стали два условия. Во-первых, это картинки героев – доминантное изображение героя в основном на пустом фоне или на фоне его жизненной среды, а также ситуативные картинки, где герои реализуют свою функцию, предназначение или условия деятельности. Во-вторых, обязательное соответствие слову как вербальному телу знака. Второе условие в плане концептуального соответствия визуальных и вербальных репрезентаций смысла произведений детской литературы имеет ряд допущений психолингвистического и лингвистического характера. Обязательно установление прямой номинации с субъектом (или объектом в роли субъекта), так как картинка представляет именно этого героя, именем нарицательным, формальным показателем которого является строчная буква в написании слова, например: букашечка, лягушонок, карась, котенок, пимы, бабуля и др. Грамматическим допущением имени концепта является наличие морфологического усложнения (суффиксация), выражающего эмоциональные и эмоционально-оценочные коннотативные значения. Ономастическим допущением является наличие у концепта имени собственного: лягушонок Квакушонок, котенок Тим, кот Мурлыка и др.

Понимание художественного текста, к которому относится и детская литература, характеризуется как процесс создания динамической функциональной системы личностных смыслов [Пищальникова, 2018], конвенциональной оппозицией которой классически признается психологическое значение, которое «представляет обобщенный культурно-исторический опыт конкретного общества, репрезентированный в знаковых системах» [там же, с. 279]. Психолингвистическое понимание оппозиции личностный смысл – психологическое значение позволяет использовать в качестве стимульного материал разного семиозиса.

Ассоциативный эксперимент проводился в два этапа с перерывом в десять дней с участием одних и тех же респондентов (всего 25 человек). Первый этап – визуальный эксперимент. Респондентам предъявлялась картинка или ее часть в электронном варианте, после чего респонденты должны были сразу, не раздумывая, написать свои вербальные реакции в готовую таблицу, состоящую из четырех столбиков: имя собственное; существительные; прилагательные; глаголы. Количество реакций в каждом столбике не ограничивалось, в анализе учитывались все реакции, так как предполагалось, что в потоке вербальных ассоциаций, появятся повторяющиеся или семантически близкие репрезентации, проявляющие когнитивные признаки компонентов концепта. Анкета включала семь визуальных стимулов.

Второй этап – вербальный – заключался в предъявлении словесных стимулов в табличной форме, имеющей пять столбиков: слова-стимулы; цвет; существительное; прилагательное; глагол. Анкета состояла из 20 слов, из которых стимульными являлись семь, лишние слова, схожие по форме и содержанию со стимулами, были необходимы для создания информационного «шума», отвлекающего внимание и память от прямого сопоставления вербальных и визуальных репрезентаций, а также мы предположили большую проявленность дифференциаций когнитивных признаков концептов. Именно поэтому респондентам предлагалось написать одну реакцию на слово-стимул в каждом столбике. По классификации видов ассоциативных экспериментов [Горошко, 2001] первый этап – это направленный и цепной ассоциативный эксперимент, второй этап – направленный ассоциативный эксперимент. В результате первого этапа было получено 1628 реакций, второго – 1983 реакции (отказы считались, если они были обозначены прочерком).

Уточним гипотезу проведения экспериментального исследования через ограничительные отличия от актуальных современных

исследований комикса и поликодовых текстов [Гончаренко, 2011; Сонин, 1999; 2005; Шулекина, 2018; Cohn, 2013; 2020a, 2020b; Cohn, Magliano, 2020; Laubrock, Dunst, 2020]: визуальные стимулы эксперимента соотносимы с кадром (или панелью) комикса или его частью, более того на некоторых стимулах присутствуют характерные кадру комикса элементы и дискурсивность. Однако предъявляемые визуальные репрезентации даны объектно, вне нарративной структуры – повествовательной раскадровки комикса, поэтому ожидаемы и результаты ассоциативной адекватности номинативных единиц языка, а присутствующая динамика изображения, вероятно, должна проявиться в направленных морфологических характеристиках ассоциаций.

В отличие от экспериментальных исследований понимания поликодовых текстов детьми дошкольного возраста [Шулекина, 2018] мы ориентировались не на повествовательную структуру произведения детской литературы и не на дидактическую сторону развития речи, а на представленность смысловых отношений целостного вербально-визуального знака. Первые четыре стимула определяются доминирующей объектной (равно субъектной) характеристикой, три последующих – дискурсивной характеристикой, так как объект (субъект) представлен в ситуации (см. рис.).

По книжке-раскраске И. Цхай «Как букашечка маму искала» был выбран визуальный стимул – изображение главного героя на фоне зеленого листа, что, на наш взгляд, символически представляет когнитивный признак «живой» (живое существо, живая природа), а также мимирию насекомых как факт действительности. Другие изображения главного героя – на белом фоне изо-

блуждают ситуации встречи с разными видами насекомых и включают мимические выражения главного героя, т.е. эмоциональные коннотации; изображение на обложке на желтом цветке не представляет смысловой компонент «мимикрия» и размыкает различительные признаки репрезентации концепта «живой», а используется для создания положительной эмоционально-экспрессивной коннотации за счет создания контраста разноцветных объектов зрительного восприятия.

Анализ ассоциативных реакций, полученных на первом этапе, представленных в морфологической форме существительного, выявил актуализацию пяти смысловых стратегий вербализации визуального восприятия. Максимальное число реакций получил когнитивный признак «живой» (41,7%). Хотя однокоренное слово «жизнь» встречается только один раз (всего было получено 72 реакции), этот когнитивный признак репрезентирован следующими реакциями:

Букашечка

частотные – лист / листья, листок, листик (15,29%), цветок / цветы (13,9%), зелень (4,17%); одиночные – жизнь, природа, трава, лесок, лето, пыльца. Следующий когнитивный признак «сущностный субъект» (31,96%): насекомое / насекомый (2,38%), букашка, личинка, червяк, бабочка, жук, зверек, собака, кот. Когнитивный признак «элемент субъекта» (12,51%): глаза (5,56%), лапка (4,17%), бант (2,78%). Когнитивный признак «метафорический субъект» (11,12%) коррелирует с концептосферой детства в содержательном и формальном плане: девочка, ребенок, милашка, лапочка, красавица, красотка, модница, путешественница. Наименьшее число реакций у когнитивного признака «метафорический объект» (2,78%), вероятно, связанный с формой изображения субъекта: трамвай и обувь (изображение как бы сцепленных вагонов и разноцветные ботинки).

Объем ассоциаций на визуальный стимул в морфологической форме прилагательного самый большой (всего 117 реакций) и неравномерно актуализирует шесть когнитивных признаков. Начинает с небольших процентных выражений, но с проявленным прямым значением когнитивный признак «глаза» (5,95%): зеленоглазый (3,4%), большеглазый (1,7%), глазастый. Второй когнитивный признак «ощущения» (6,8%): теплый (1,7%), ароматный (1,7%), мягкий, сладкий, острый, крошечный. Третья группа (7,65%) – негативные по смыслу характеристики: вредный, наглый, злой, некрасивый,

противный, тупой, глупый, грустный, медленный. Четвертый когнитивный признак «возраст» (8,5%): маленький (5,95%), детский (1,7%), молодой. Пятый когнитивный признак «цвет» (29,75%): зеленый (10,2%), розовый (5,95%), фиолетовый (4,25%), красный (1,7%), разноцветный (1,7%), красочный (1,7%), васильковый, оранжевый, синий, белый. Шестой когнитивный признак «позитивные характеристики» имеет самое большое число реакций (42,5%): милый / миленький (5,95%), красивый (5,1%), яркий (5,1%), добрый (3,4%), солнечный (3,4%), смешной (3,4%), красочный (2,55%), веселый (2,55%), нежный (2,55%); удивленный, беззаботный, упорный, цветущий, честный, улыбчивый, счастливый, цветной, радостный, быстрый, ласковый.

Ассоциации глагольной формы самые малочисленные (всего 54 реакции) и репрезентируют три смысловые группы. Первый когнитивный признак «физиологические действия» (48,1%): кушать (7,4%), смотреть (7,4%), гулять (5,55%), играть (3,7%), моргать (3,7%), отдыхать (3,7%), сидеть (3,7%), глядеть, держать, обедать, обнимать, расти, стоять, сжимать, топтать. Второй когнитивный признак «движение» (35,15%): ползти (20,35%), бежать (5,55%), двигаться (3,7%), ехать, плыть, шагать. Третий когнитивный признак «внутренние действия» (14,8%): улыбаться (3,7%), веселиться, внимать, думать, любоваться, удивляться. Отказы (1,7%).

Направление ассоциативного эксперимента, представляющее в реакциях имя собственное, актуализировало три тенденции: использование реального имени (61,88%), аллюзии к мультипликационным фильмам (23,8%), эмоционально-оценочные коннотации (14,28%). В использовании реального имени выделяются две гендерные подгруппы: а) имена девочек: Алиса, Аня, Акулина, Валя, Вера, Даша, Лера, Катя, Маша, Роза, Соня, Стефани; б) имена мальчиков: Георгий, Илья, Коля (4,76%), Кузя, Никита, Петя, Ромик, Слава 4,76%, Стас. Аллюзии к мультфильму: Лунтик, Вупсель (7,14%), Пупсель (7,14%), Лупсень, Вупся, Бося. Тенденция к эмоционально-оценочной коннотации проявляет себя в двух подгруппах номинации: а) реальный объект – Гусенюша, Гусеница, Гусеничка, Улиточка; б) эмоциональный объект – Милашка, Няшка.

Итак, выбирая частотные реакции первого этапа ассоциативного эксперимента, возможно определение смыслового направления визуального восприятия: листик, цветок, насекомое, зеленоглазый, маленький, зеленый, милый, ползет, кушает, смотрит, Вупсель, Пупсель. В процентном отношении доминируют когнитивные признаки «живой», «позитивный», «физиологические

действия» и тенденция названия героя картинки реальным именем ребенка. На наш взгляд, при общей интегрированности частотных реакций и когнитивных признаков можно установить релятивные отличия: частотные реакции репрезентируют фантазийный мир художественного произведения, в котором проявлены детско-родительские отношения и жизнь – природа; когнитивные признаки репрезентируют реальный взрослый мир и его отношение к миру детства, к детям.

На втором этапе ассоциативного эксперимента в качестве вербального стимула использовалось слово «букашечка» – именно так называют героя произведения И. Цхай, причем это не ономастическое имя, а концептуальное, устанавливающее родство различных видов насекомых (бабочки, кузнечика, клопа, мухи, пчелы, стрекозы и т.д.) и отношение ребенка к взрослому, выраженное формально суффиксом и имеющее коннотативное значение.

Согласно модели концепта [Пищальникова, 2007, с. 155], среди ассоциативных реакций существительных понятийный компонент составляет (40%) реакций респондентов: насекомое (21%), таракан, таракашечка, таракашка; предметная соотнесенность (20%): лето, трава, трясина, водоем, бусинка; представление (20%): лапки, усы, кроха, малышка, друг; личные ассоциации (8%): игра, телефон; отказы (12%). В ассоциативных реакциях прилагательных доминирует оценочный компонент (36%): маленький (24%), мелкий (8%, малепу-сенький; эмоциональный компонент – положительный (24%): милый (16%), веселый, быстрый, шустрый, – и отрицательный (24%): противный (12%), вредный, мерзкий, опасный, странный; отказы (16%). В ассоциативных реакциях глаголах частотные реакции соответствуют компоненты представление: ползти (20%), летать (20%), бегать (8%), расти (8%); остальные единичные реакции (32%) входят в эмоциональный компонент, причем положительная эмоция репрезентирована только одной реакцией – умиляться, другие реакции – отрицательной эмоции: давить, мельтешишь, лезть в лицо, кусать, мешать, прятаться, надоедать; отказы (12%).

Для сопоставления с реакциями визуального стимула во втором ассоциативном эксперименте респонденты на слово «букашечка» в графе анкеты цвет приводили свои варианты: желтый (20%), зеленый (20%), черный (20%), красный (12%), серый (8%); единичные реакции – оранжевый, коричневый, синий, фиолетовый, разноцветный; отказов нет.

Итак, второй этап эксперимента показал частотными реакциями и процентным доминированием компонентов концепта

репрезентацию понятия: букашечка – это маленькое насекомое, которое ползает, летает, и оно, вероятно, желтого, зеленого или черного цвета. Форма стимульного слова (суффикс -ечк-) повлияла на ассоциативные реакции с коннотациями – таракашечка, таракашка, лапки, малышка, бусинка, однако в структуре концепта эти реакции не вошли в эмоциональный компонент, в котором превалируют эмоционально-отрицательные реакции.

В качестве заключения

Таким образом, сопоставляя результаты визуального и вербального этапов ассоциативного эксперимента по конкретному изданию произведения детской литературы [Цхай, 2017], необходимо сделать следующие выводы.

Во-первых, высокая вероятность и частотность совпадений ассоциативных реакций на отдельно предъявляемые визуальные и вербальные компоненты элемента поликодового текста (издание произведения детской литературы) подтверждается понятийным компонентом рассредоточенного концепта, т.е. когнитивными структурами концептуализации, категоризации и миромоделирования.

Во-вторых, пересекающиеся ассоциативные реакции на вербальный и визуальный стимулы превалируют в группе существительных, что также объясняется доминирующим объемом понятийного компонента концепта.

В-третьих, атрибутивные и глагольные ассоциативные реакции визуального эксперимента имеют тенденцию к расширению когнитивных признаков и установлению реляций разного уровня; вербальный стимул проявил в ассоциативных реакциях прилагательных и глаголов тенденцию к концептуализации объекта реального мира и собственного перцептивного опыта. Это определяет и различия положительной (на первом этапе) и отрицательной (на втором этапе) эмоциональности – непосредственное визуальное восприятие картинки детского произведения программирует позитивный вербальный отклик; вербальный стимул, обладая большей абстракцией, ориентирует на личный перцептивно-моторный опыт.

В-четвертых, предъявленные вне издания произведения детской литературы и раздельно визуальные и вербальные компоненты рассредоточенного концепта не воссоздают ассоциативной адекватности характеристик героя художественного произведения, но устанавливают тенденции возможных когнитивных моделей мира, что

определяет, в-пятых, направление миромоделирования. Ассоциативные реакции визуального стимула репрезентируют фантазийный мир произведения художественной литературы; ассоциативные реакции вербального стимула ориентируют на концептуальное воссоздание реального мира.

Исследование вербально-визуальных репрезентаций смысла в других произведениях детской литературы определяет особенности продуцирования рассредоточенного концепта, специфику и вариативность когнитивных структур миромоделирования.

Список литературы

- Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. – Барнаул, 1999. – 130 с.
- Гончаренко А.К. Вопросы теории поликодового текста // Вестник ТвГУ. Серия Филология. – 2011. – № 4, вып. 2. – С. 233–240.
- Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. – Харьков ; Москва, 2001. – 320 с.
- Крюкова В. Полет в космос. Биография кота Тима. – Барнаул, 2016. – 16 с.
- Крюкова В. Солнечное настроение. – Барнаул, 2018. – 81 с.
- Кушнерук С.Л. Когнитивно-дискурсивное миромоделирование : опыт сопоставительного исследования рекламной коммуникации. – Москва, 2019. – 368 с.
- Нечунаев В.М. Зимняя байка. – Барнаул, 2019. – 11 с.
- Нечунаев В.М. Фантазия-чудотазия. Ученая коза и другие стихотворения. – Барнаул, 2006. – 120 с.
- Новичихина В. Приключения зеленого лягушонка. – Барнаул, 2014. – 19 с.
- Петренко В.Ф. Многомерное сознание : психосемантическая парадигма. – Москва, 2009. – 440 с.
- Петренко В.Ф., Кучеренко В.В. Теория и практика сенсомоторного психосинтеза // Вестник РАН. – 2019. – Т. 89, № 2. – С. 147–156.
- Петренко В.Ф., Супрун А.П. Классическая и квантовая физика на языке сознания и бессознательного – постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. – 2014. – № 9. – С. 76–90.
- Пищальникова В.А. История и теория психолингвистики : курс лекций. – Москва, 2007. – Ч. 2 : Этнопсихолингвистика. – 228 с.
- Пищальникова В.А. Понимание художественного текста как междисциплинарная проблема // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – 2018. – № 801. – С. 275–292.
- Сонин А.Г. Комикс: психолингвистический анализ. – Барнаул, 1999. – 111 с.
- Сонин А.Г. Понимание поликодовых текстов : когнитивный аспект. – Москва, 2005. – 220 с.
- Цхай И.В. Как букашечка маму искала. – Санкт-Петербург, 2017. – 32 с.
- Шулекина Ю.А. Понимание поликодовых текстов детьми дошкольного возраста // Системная психология и социология. – 2018. – № 1 (25). – С. 36–44.

- Cohn N. Visual narrative comprehension: Universal or not? // *Psychonomic Bulletin & Review*. – 2020a. – Vol. 27. – P. 266–285. – DOI: 10.3758/s13423-019-01670-1.
- Cohn N. Visual narrative structure // *Cognitive Science*. – 2013. – Vol. 37(3). – P. 413–452. – DOI: 10.1111/cogs.12016.
- Cohn N. Your brain on comics : A cognitive model of visual narrative comprehension // *Cognitive Science*. – 2020b. – Vol. 12. – P. 352–386. – DOI: 10.1111/tops.12421.
- Cohn N., Magliano J.P. Editors' introduction and review : Visual narrative research : An emerging field in Cognitive Science // *Cognitive Science*. – 2020. – Vol. 12. – P. 197–223. – DOI: 10.1111/tops.12473.
- Laubrock J., Dunst A. Computational approaches to comics analysis // *Cognitive Science*. – 2020. – Vol. 12(1 SI). – P. 274–310. – DOI: 10.1111/tops.12476.
- Marr D. Analyzing natural images : A computational theory of texture vision // *Cold Spring Harbor Symposium Quantitative Biology*. – 1976. – Vol. 40. – P. 647–662.
- Stevens K.A. The vision of David Marr // *Perception*. – 2012. – Vol. 41. – P. 1061–1072. – DOI: <https://doi.org/10.1068/p7297>.

References

- German, I.A.; Pishchalnikova, V.A. (199). *Vvedenie v lingvosinergetiku*. Barnaul.
- Goncharenko, A.K. (2011). Voprosy teorii polikodovogo teksta. *Vestnik TvGU. Seriya: Filologiya*, 4(2), 233–240.
- Goroshko, E.I. (2001). *Integrativnaya model' svobodnogo asociativnogo eksperimenta*. Harkov; Moscow.
- Kryukova, V. (2016). *Polyot v kosmos. Biografiya kota Tima*. Barnaul.
- Kryukova, V. (2018). *Solnechnoe nastroyenie*. Barnaul.
- Kushneruk, S.L. (2019). *Kognitivno-diskursivnoe miromodelirovanie: opyt sopostavitel'nogo issledovaniya reklamnoj kommunikacii*. Moscow.
- Nechunaev, V.M. (2019). *Zimnyaya bajka*. Barnaul.
- Nechunaev, V.M. (2006). *Fantaziya-chudotaziya. Uchenaya koza i drugie stihotvoreniya*. Barnaul.
- Novichihina, V. (2014). *Prikluyeniya zelenogo lyagushonka*. Barnaul.
- Petrenko, V.F. (2009). *Mnogomernoe soznanie: psihosemanticheskaya paradigma*. Moscow.
- Petrenko, V.F.; Kucherenko, V.V. (2019). Teoriya i praktika sensomotornogo psihosintez. *Vestnik RAN*, 89(2), 147–156.
- Petrenko, V.F.; Suprun, A.P. (2014). Klassicheskaya i kvantovaya fizika na yazyke soznaniya i bessoznatel'nogo – postneklassicheskaya racional'nost'. *Voprosy filosofii*, 9, 76–90.
- Pishchalnikova, V.A. (2007). *Istoriya i teoriya psiholingvistiki: Kurs lekcij. Volume 2. Etnopsiholingvistika*. Moscow.
- Pishchalnikova, V.A. (2018). Ponimanie hudozhestvennogo teksta kak mezhdisciplinarnaya problema. *Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*, 801, 275–292.
- Sonin, A.G. (1999). *Komiks: psiholingvisticheskij analiz*. Barnaul.
- Sonin, A.G. (2005). *Ponimanie polikodovykh tekstov: kognitivnyy aspekt*. Moscow.
- Ckhaj, I.V. (2017). *Kak bukashechka mamu iskala*. Saint-Petersburg.

- Shulekina, Yu.A. (2018). Ponimanie polikodovykh tekstov det'mi doshkol'nogo vozrasta. *Sistemnaya psikhologiya i sociologiya*, 1(25), 36–44.
- Cohn, N. (2020a). Visual narrative comprehension: Universal or not? *Psychonomic Bulletin & Review*, 27, 266–285. DOI: doi:10.3758/s13423-019-01670-1.
- Cohn, N. (2013). Visual narrative structure. *Cognitive Science*, 37(3), 413–452. DOI: doi:10.1111/cogs.12016.
- Cohn, N. (2020b). Your brain on comics: A cognitive model of visual narrative comprehension. *Cognitive Science*, 12, 352–386. DOI: doi:10.1111/tops.12421.
- Cohn, N.; Magliano, J.P. (2020). Editors' introduction and review: Visual narrative research: An emerging field in Cognitive Science. *Cognitive Science*, 12, 197–223. DOI: doi:10.1111/tops.12473.
- Laubrock, J.; Dunst, A. (2020). Computational approaches to comics analysis. *Cognitive Science*, 12(1 SI), 274–310. DOI: doi:10.1111/tops.12476.
- Marr, D. (1976). Analyzing natural images: A computational theory of texture vision. *Cold Spring Harbor Symposium Quantitative Biology*, 40, 647–662.
- Stevens, K.A. (2012). The vision of David Marr. *Perception*, 41, 1061–1072. DOI: doi:10.1068/p7297.